

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШИХ АДВОКАТА ДЯДЬКИНА Д.С.

Уважаемый суд! Уважаемые участники процесса!

Настоящее судебное разбирательство крайне сложное, обладает существенным общественным резонансом. Этот резонанс, к сожалению сыграл отрицательную роль и отразился как на качестве проведенного предварительного следствия, так собственно и на суде.

Срок предварительного следствия по данному делу – 4 месяца 20 суток. Судебное разбирательство начато летом и с перерывом на летние месяцы уже завершается в декабре. Что из себя представляют эти сроки в нашей российской правовой действительности? Это очень незначительные, короткие сроки для дела, где на скамье подсудимых находится 4 человека, имеется столько потерпевших, где рассматривается дело о такой трагедии.

По сути это означает только одно: сначала стукнули кулаком по столу и дали команду быстро закончить расследование. А можно что то сделать быстро и качественно? В этом случае это точно не получилось – анализ дела показывает, что все сделано на скорую руку, в материалах дела содержатся материалы, которые имеют в своем содержании различные выводы. Например, чего только стоит автотехническая экспертиза, после которой возникает еще больше вопросов нежели ответов. А допрос специалиста Безсолицина, который делает ряд выводов, имеющих расхождение с автотехнической экспертизой?

Потом настал черед суда: сам ход судебного разбирательства наводит только на одну мысль – цель его быстрейшее завершение дела – быстрее его отправить в архив, в тень, сделать так, что бы все это стало предметом воспоминаний только узкого круга лиц, тех кто никогда не сможет забыть этого по одной причине – по причине того, что эта трагедия либо оставила их без детей, либо покалечила их детей, покалечила их судьбы.

Все происходящее напоминает гонку с препятствиями. Вступив в процесс, к сожалению, уже под его завершение, я слышал от коллег-защитников и не раз высказывания о затягивании процесса, приводились статьи УПК о разумности сроков рассмотрения дела. Окститесь, коллеги! Дела с таким набором фигурантов, таким количеством потерпевших рассматриваются и год и более. Куда вы спешите? Вы и ваши доверители-подсудимые спешите все это забыть и несмотря на не признание вины, я думаю, там глубоко в душе, вы довольны, что обвинение было столь лояльным к вам, что в обвинительном заключении красуются не две-три статьи тех преступлений, на которые указывают в своих ходатайствах потерпевшие, а всего лишь те деяния, которые на начало процесса и сейчас в прениях огласило обвинение.

Куда спешит обвинение? Почему мы имеем такой скорый суд? Почему суд отклонил все ходатайства потерпевших? Куда мы спешим? Горько осознавать, что причина этому не желание осуществить правосудие,

максимально быстро и полно восстановить интересы пострадавших, воздать по заслугам виновным, иными словами восстановить справедливость. Нет, за всем за этим просматривается только одно – быстрее отчитаться о проделанной работе, подвести черту, вынести приговор раньше возможной амнистии, не попасть в ситуацию, когда придется амнистировать здесь и сейчас, когда смотреть в глаза потерпевшим будет уж совсем невозможно.

Набор обвинения, предложенный прокуратурой не устраивает потерпевших. Ни по одному из фигурантов дела! Почему только Саитханов Р.Ф. несет ответственность за дорожно-транспортное происшествие? Почему при наличии нарушений правил движения другими водителями и установлением в автотехнической экспертизе, а также в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, возможности привлечения к ответственности иных лиц это не сделано?

Почему за опасную для жизни услугу по статье 238 УК РФ несет ответственность только Сидорука и Зайнуллина? Почему избежала ответственности владелица автобуса Сидорук Е.Л.? Разве она не на свои деньги купила автобусы? Разве она не вела бухгалтерию? Разве она не была в курсе этой деятельности своего приемного сына? Разве она не жила на те деньги, которые Сидорук извлекал из деятельности по перевозкам?

А Тарасова? Кто даст ответ родителям, что там за махинации происходили с деньгами, сметами, перевозками? Кто даст ответ?

Суд предложил искать правды и ответы на эти вопросы потерпевшим не здесь, не в суде. Он предложил потерпевшим вместо лечения их детей, вместо их реабилитации, вместо переживания своего горя и дальше ходить и обивать пороги следственного комитета, прокуратуры. Доказывать и доказывать, что они хотят справедливости, что они хотят объективного расследования и привлечения к ответственности всех причастных лиц за действительные преступные деяния ими совершенные.

В этом смысле нам – потерпевшим в данный момент не приходится надеяться на справедливый суд, для нас он не может быть справедливым априори. Если на скамье подсудимых не все лица, если не все преступные деяния, имеющие место и относящиеся к данной трагедии в отношении подсудимых расследованы и установлены, разве может быть такой суд справедливым? Конечно же нет!

Однако я как адвокат, связанный необходимостью представлять интересы потерпевших в данном процессе обязан высказать по существу отношение к тому обвинению, которое предъявлено подсудимым, высказать отношение к вине подсудимых, к тому наказанию, которое суд возможно сочтет применить к подсудимым.

1. Мы продолжаем настаивать на том, что предъявленное подсудимым обвинение неполное, не отражает всех тех деяний, которые ими были совершены. Предъявленные составы преступлений имеют ошибочную квалификацию, неверно отражают форму вины деяний отдельных лиц, например, Тарасовой и Саитханова.

В вину Сидоруку вменено деяние, предусмотренное ст.238 УК РФ, которое он совершил в соучастии вместе с Зайнуллиным. Однако объективно к данному деянию причастна и Сидорук Е.Л.. При установлении ответственности ее роль в преступлении не будет учтена, это серьезным образом влияет и на объем ответственности Сидорука и Зайнуллина. Можно ли будет считать такой приговор справедливым?

Саитханов совершил дорожно-транспортное преступление совместно с иными лицами - Зайнуллиным и Саитхановым В.Ф. при неосторожном сопричинении. Этот факт серьезным образом влияет на объем вины и распределение ответственности указанных лиц. Также в действиях Саитханова Р.Ф. содержатся дополнительные составы преступлений ст.238, 125 УК РФ.

Мнение суда о том, что данные составы преступлений можно расследовать вне рамок данного уголовного дела безоснователен и не отвечает нормам законодательства об установлении справедливых мер ответственности. Так, согласно ст.6 УК РФ наказание должно быть справедливым, т.е. соответствовать общественной опасности деяния и деятеля, наказание должно учитывать пред- и пост-преступное поведение лица. Можно ли это будет сделать в отсутствие правовой оценки тех фактов, о которых суду указали потерпевшие? Конечно же нет.

Тарасова обвиняется в совершении неосторожного преступления – халатности. Однако в материалах дела оставлен без какого либо ответа вопрос о том каким образом происходило финансирование мероприятий, как тратились деньги. Суд уклонился в процессе судебного следствия от установления факта о том, что в настоящее время иные должностные лица, а именно работник комитета физической культуры и спорта администрации города Нефтеюганска Комарницкий А.А. также привлекается к уголовной ответственности за должностное преступление. Неужели этот факт не имеет никакого значения для данного дела? Суд отказался приобщать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и постановления о привлечении в качестве обвиняемого Комарницкого А.А. Можно ли будет считать такое судебное следствие объективным? Конечно же нет!

Что означает тот факт, что и другие должностные лица привлекаются к ответственности, что это лица, которые имеют по отношению к Тарасовой полномочия вышестоящего органа? Это означает только одно, что действия данных лиц могут быть взаимосвязаны, взаимозависимы, могут составлять совместную деятельность. К сожалению суд не исследовал данные факты. Думаем приговор при таких обстоятельствах вряд ли можно будет считать объективным и законным в отношении действий Тарасовой.

В ходе судебного разбирательства потерпевшие заявляли ходатайства о возвращении дела прокурору по основаниям п.1 ч.6 ст.237 УПК РФ, считаем и в данный момент, что все указанные в данных ходатайствах обстоятельства имеют место, что суд не дал им должной оценки и вынесение решения по данному уголовному делу по существу при данных обстоятельствах

невозможно. Настоящее уголовное дело должно быть возвращено для производства дополнительного расследования.

2. В ходе судебного разбирательства как сторона защиты, так и сторона потерпевших заявляли ходатайства о проведении повторной, дополнительной автотехнической экспертизы, предлагали вопросы к постановке на разрешение таковой. Однако суд отказал в ее проведении. И это при том, что в ходе судебного разбирательства был допрошен в качестве свидетеля специалист Безсолицин, который показал, что автотехническая экспертиза имеет ряд пороков, часть ее измерений произведено без учета динамических характеристик объектов, часть выводов экспертизы в своих суждениях данный специалист опроверг. Наиболее значимый из них – этот то, что груз на грузовом тягаче Вольво был закреплен неверно, что могло являться основной причиной тех тяжких последствий, которые наступили при ДТП. Более того вызывает вопрос то, что Безсолицин в ходе судебного разбирательства был допрошен в качестве свидетеля, тогда как на предварительном следствии он допрашивался в качестве специалиста. С чем связано такое изменение статуса лица не вполне ясно, зачем нужно было «умалить» статус специалиста до статуса свидетеля можно только догадываться, однако и здесь имеются определенные процессуальные пороки, которые вряд ли могут потворствовать вынесению справедливого приговора.

Так же сторона потерпевших обращалась к суду с ходатайством о допросе еще одного специалиста автотехнического эксперта Ивановского, о чем заявлялось ходатайство, которое было поддержано стороной обвинения, но опять было отклонено судом. Мотивы отклонения данного ходатайства судом приведены не были, что противоречит ч.4 ст.7 УПК РФ, которая гласит, что определение, постановления должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Все это доказывает одно – данное судебное разбирательство явно не нацелено на установление истины, преследует лишь одну цель – поскорее завершить процесс в том виде, в котором было представлено обвинение изначально, без попыток установить по делу всех виновных.

Не сомневаюсь, что коллеги-защитники не преминут воспользоваться всеми указанными пробелами и недостатками в своих целях – что бы показать суду, что вина лиц не доказана. В этой ситуации суд попадает в достаточно сложную ситуацию, когда одни и те же обстоятельства некачественного следствия стороны интерпретируют в своих интересах.

3. Если говорить о непосредственных доказательствах вины подсудимых, хочу обратить внимание суда, что я связан позицией доверителей и у меня нет оснований признавать факт доказанности тех составов преступлений, которые вменены в вину подсудимым, однако отмечу следующее:

- материалы уголовного дела в своей совокупности доказывают в действиях виновных деяния, приведшие в конечном итоге к последствиям связанным с причинением вреда жизни и здоровью потерпевших;

- действия каждого из виновных состоят в причинной связи с наступившими преступными последствиями;

- Саитханов, Зайнуллин, Сидорук, Тарасова являются надлежащими субъектами соответствующих преступлений, при этом Тарасова отвечает признакам специального субъекта преступления. Данные обстоятельства установлены материалами уголовного дела и полностью доказаны в ходе судебного следствия;

- также в материалах уголовного дела имеются сведения о наличии в действиях подсудимых дополнительных составов преступлений, а именно: в действиях Тарасовой ст.285 УК РФ; Саитханова – ст.ст.125, 238 УК РФ; Зайнуллина – ст.264 УК РФ;

- стороной защиты не представлено сколько бы значимых доказательств, которые смогли бы опровергнуть доводы обвинения. Сторона защиты выбрала тактику пассивной защиты, отказалась от допроса подсудимых. Трактовка стороной защиты, имеющихся неточностей в материалах дела не может служить основанием для признания лиц невиновными, поскольку материалы дела безусловно свидетельствуют о наличии в действиях лиц преступных деяний, за которые они подлежат уголовной ответственности.

4. К сожалению, нет никаких сомнений, что суд устроит обвинение, предложенное прокуратурой, и, вероятнее всего, мы будем должны обсудить вопрос ответственности и назначения наказания подсудимым. В этом смысле необходимо прежде всего обсуждение вопроса об общественной опасности личностей подсудимых:

4.1. Саитаханов Р.Ф., просим суд учесть следующие обстоятельства относительно личности подсудимого, которые однозначно его характеризуют отрицательно:

- подсудимый не учится и не трудоустроен;

- в настоящее время разведен, причем по мнению потерпевших это сделано умышленно с целью избежать дальнейшей материальной ответственности;

- несмотря на положительные характеристики с места жительства и прежней работы обращаем внимание суда на тот факт, что самая главная характеристика лица – это его поступки. Его поведение до преступления, в момент его совершения и после. Что мы имеем в этом смысле?

До преступления Саитханов имел 26 административных правонарушений. На момент совершения деяния был лишен права управления ТС. Просим особо обратить внимание суда, что тот факт, что Саитханов не знал о лишении его прав, восстанавливал срок подачи апелляционной жалобы в юридическом смысле не отменяет тот факт, что на момент ДТП он юридически был лишен прав и не имел права управлять

автомобилем. Это вытекает из того, что решение о его лишении «прав» вступило в законную силу, действовало на законных основаниях.

Также в качестве обстоятельств, отрицательно характеризующих Саитханова следует считать его пост-преступное поведение. Свидетели указывают, что Саитханов не оказывал помощь после ДТП, вообще не принес каких-либо извинений потерпевшим, не предпринял мер к заглаживанию вреда.

Относительно указанного в обвинительном заключении обстоятельства п. г. ч.1 ст.61 УК РФ – наличие малолетних детей у виновного, стороной защиты представлены сведения о том, что Саитханов развелся с женой, сведений о том принимает ли он участие в воспитании и содержании ребенка у суда не имеется, в силу того, что Саитханов находится под стражей выполнять данные обязанности он не может физически. Таким образом на данный момент установлено, что Саитханов не принимает участие в воспитании и содержании малолетнего лица, что является обязательным условием для признания данного обстоятельства в качестве смягчающего наказание.

Все вышеуказанные факты и обстоятельства свидетельствуют, что и деяние подсудимого Саитханова и сама его личность характеризуются высокой общественной опасностью, что должно учитываться при назначении ему наказания.

Я полагаю, что оснований для смягчения Саитханову наказания в силу ст.ст.62,64 УК РФ, изменения ему категории преступления согласно ч.6 ст.15 УК РФ не имеется. Наказание Саитханова должно быть связано с реальным лишением его свободы на максимально возможный срок с применением к нему дополнительного наказания в виде лишения права управлять автомобилем. Применение к нему правил ст.73 УК РФ считаю невозможным;

4.2. Сидорук А.В., просим суд учесть следующие обстоятельства относительно личности подсудимого, которые характеризуют его отрицательно:

- подсудимый нелегально посредством подставного лица Сидорук Е.Л. оказывал услуги по перевозке пассажиров;

- такое смягчающее обстоятельство как явка с повинной явилась вынужденной для Сидорука А.В. мерой, так как первоначально была задержана его мачеха Сидорук Е.Л., что и послужило для Сидорука А.В. основанием для признания своей вины. Считаем, что поводом для признания вины явилось стремление минимизировать для себя ответственность с помощью исключения из числа виновных лиц Сидорук Е.Л.. Просим явку с повинной не признавать в качестве обстоятельства, смягчающее наказание;

- в качестве обстоятельства, отягчающего наказание следует считать – п. 3 ч.1 ст.63 УК РФ – совершение преступления в отношении малолетнего, так как Сидорук заведомо знал о возрасте лиц, которым он оказывал услуги по перевозке;

- в качестве обстоятельства, отягчающего наказание следует считать – п. м ч.1 ст.63 УК РФ – совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу договора – данное обстоятельство имеет место, так как Сидорук оказывал услуги потребителям в силу договора перевозки, что позволяло потерпевшим надеяться на качество оказываемой услуги.

Все вышеуказанные факты и обстоятельства свидетельствуют, что деяние подсудимого Сидорука и сама его личность характеризуются высокой общественной опасностью, что должно учитываться при назначении ему наказания.

Полагаем, что оснований для смягчения Сидоруку наказания в силу ст.ст.62,64 УК РФ, изменения ему категории преступления согласно ч.6 ст.15 УК РФ не имеется. Наказание Сидорука должно быть связано с реальным лишением его свободы на максимально возможный срок. Применение к нему правил ст.73 УК РФ считаю невозможным.

4.3. Зайнуллин М.Р., просим суд учесть следующие обстоятельства относительно личности подсудимого, которые характеризуют его отрицательно:

- подсудимый не работает, прежде работал нелегально, оказывая услуги по перевозке пассажиров с использованием источников повышенной опасности;

- ранее привлекался за административные правонарушения в области транспортной безопасности;

- в качестве обстоятельства, отягчающего наказание следует считать – п. з ч.1 ст.63 УК РФ – совершение преступления в отношении малолетнего, так как подсудимый заведомо знал о возрасте лиц, которым он оказывал услуги по перевозке;

- в качестве обстоятельства, отягчающего наказание следует считать – п. м ч.1 ст.63 УК РФ – совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу договора – данное обстоятельство имеет место, так как Зайнуллин оказывал услуги потребителям в силу договора перевозки, что позволяло потерпевшим надеяться на качество оказываемой услуги.

Все вышеуказанные факты и обстоятельства свидетельствуют, что деяние подсудимого Зайнуллина и сама его личность характеризуются высокой общественной опасностью, что должно учитываться при назначении ему наказания.

Полагаем, что оснований для смягчения подсудимому наказания в силу ст.ст.62,64 УК РФ, изменения ему категории преступления согласно ч.6 ст.15 УК РФ не имеется. Наказание Зайнуллина должно быть связано с реальным лишением его свободы на максимально возможный срок. Применение к нему правил ст.73 УК РФ считаю невозможным.

4.4. Тарасова И.Н., просим суд учесть следующие обстоятельства относительно личности подсудимой, которые характеризуют ее отрицательно:

- подсудимая не работает;
- в качестве обстоятельства, отягчающего наказание следует считать – п. 3 ч.1 ст.63 УК РФ – совершение преступления в отношении малолетнего, так как подсудимая заведомо знала о возрасте потерпевших;
- в качестве обстоятельства, отягчающего наказание следует считать – п. п ч.1 ст.63 УК РФ – совершение преступления в отношении несовершеннолетнего работником образовательной организации так как подсудимая заведомо знала о возрасте потерпевших и относится к соответствующей категории виновных;
- в качестве обстоятельства, отягчающего наказание следует считать – п. м ч.1 ст.63 УК РФ – совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения и договора – данное обстоятельство имеет место, так как Тарасова оказывала образовательные услуги потерпевшим в силу договора, а также они ей, как директору доверяли своих детей, полагаясь на то, что она в силу своего служебного положения обеспечит их безопасность.

Все вышеуказанные факты и обстоятельства свидетельствуют, что деяние подсудимой Тарасовой и сама ее личность характеризуются высокой общественной опасностью, что должно учитываться при назначении ей наказания.

Полагаем, что оснований для смягчения подсудимой наказания в силу ст.ст.62,64 УК РФ, изменения категории преступления согласно ч.6 ст.15 УК РФ не имеется. Наказание Тарасовой должно быть связано с реальным лишением его свободы на максимально возможный срок. Применение к нему правил ст.73 УК РФ считаю невозможным.

Спасибо за внимание!